

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 January 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой
сессии 18–22 ноября 2019 года****Мнение № 73/2019, касающееся девяти несовершеннолетних
(чьи имена известны Рабочей группе) (Бахрейн)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана на основе резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет возложил на себя мандат Комиссии. Совсем недавно в своей резолюции 42/22 Совет продлил срок действия мандата Рабочей группы на трехлетний период.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 10 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Бахрейна сообщение, касающееся девяти несовершеннолетних. 6 сентября 2019 года правительство ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него/нее закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник представляет информацию о делах девяти бахрейнских несовершеннолетних. По информации источника, их дела свидетельствуют о применении в Бахрейне практики произвольного задержания. Резюме утверждений содержится в приложении*.

Несовершеннолетний А

5. Несовершеннолетним А является 15-летний юноша. 12 ноября 2018 года офицер полицейского участка на Аль-Маарид связался с отцом несовершеннолетнего А и предложил ему на следующий день доставить несовершеннолетнего А, которому в то время было 14 лет, в прокуратуру. По информации источника, полиция не проинформировала отца несовершеннолетнего А о причине его вызова в полицию. 13 ноября 2018 года несовершеннолетний А направился со своим отцом в прокуратуру в Манаме, где сотрудники полиции из Министерства внутренних дел арестовали его и сообщили его отцу, что переведут несовершеннолетнего А в Центр по уходу за несовершеннолетними в Иса Таун.

6. В день ареста несовершеннолетнего А власти обвинили его в участии в незаконном собрании, беспорядках и в хранении емкостей с зажигательной смесью. По данным источника, несовершеннолетний из страха дал признательные показания по обвинениям в участии в незаконном собрании. Однако он отверг другие обвинения и сообщил полицейским, что он всего лишь наблюдал за демонстрацией в Карбаде и что в руках у него ничего не было.

7. Полиция перевела несовершеннолетнего А в полицейский участок Аль-Маарид для допроса. Примерно через два часа полиция вновь доставила его в Центр по уходу за несовершеннолетними в Иса Таун. Источник утверждает, что власти содержали несовершеннолетнего А в течение трех дней после ареста без связи с внешним миром и он не мог позвонить своей семье. Семье несовершеннолетнего А было разрешено посещать его только через неделю после ареста. Власти задерживали несовершеннолетнего А в течение недели до завершения следствия. Каждую неделю полиция доставляла его в прокуратуру для продления срока содержания под стражей до вынесения приговора.

8. Источник сообщает, что состоялось три заседания суда над несовершеннолетним А – 23 и 30 декабря 2018 года и 6 января 2019 года. Он встречался со своим адвокатом только два раза во время заседаний 23 и 30 декабря 2018 года. Суд признал несовершеннолетнего А виновным в участии в незаконном собрании и приговорил его к шести месяцам содержания под стражей в Центре по уходу за несовершеннолетними в Иса Таун. Приговор предусматривал возможность продления срока содержания под стражей еще на шесть месяцев, если несовершеннолетний А не получит свидетельство о хорошем поведении. Ни адвокат несовершеннолетнего А, ни его родители не присутствовали на заседании 6 января 2019 года, на котором ему был вынесен приговор. Родители несовершеннолетнего А просили сотрудника полиции объяснить, каким образом можно обжаловать приговор, и он заявил, что апелляция будет «бесполезной» и что согласно приговору несовершеннолетний А должен находиться под стражей в течение шести месяцев.

* Воспроизводится в том виде, в котором это было получено, только на языке представления документа.

9. Несовершеннолетний А остается под стражей в Центре по уходу за несовершеннолетними в Иса Таун.

Несовершеннолетний В

10. Несовершеннолетним В является 16-летний юноша. 13 мая 2018 года примерно в 3 ч 45 мин утра сотрудники в штатском и масках в сопровождении спецназа в желтой форме ворвались в дом его семьи и арестовали несовершеннолетнего В, которому в то время было 15 лет. Источник утверждает, что полиция не сообщила причину ареста несовершеннолетнего В и не предъявила ордер на обыск дома или на арест.

11. В 6 утра в день ареста несовершеннолетний В позвонил семье и сообщил, что его содержат в Следственном управлении уголовной полиции. Через 15 дней несовершеннолетний В смог вновь позвонить семье и сообщить ей о том, что его все еще содержат в этом Управлении. Однако полиция не доставляла несовершеннолетнего В в это Управление, а содержала его в следственном изоляторе в тюрьме Джау.

12. Согласно полученной информации, власти содержали несовершеннолетнего В в следственном изоляторе в тюрьме Джау для допросов в течение 35 дней. Адвокат несовершеннолетнего В не присутствовал при допросах, и несовершеннолетнему В не позволялось вступать в контакт со своим адвокатом во время допросов. В ходе допросов представители властей его избивали, ругали, завязывали ему глаза, одевали на него наручники и заставляли стоять в течение длительного времени. Власти вынудили несовершеннолетнего В согласиться с предъявленными ему обвинениями в участии в беспорядках, в ношении бомб и емкостей с зажигательной смесью, а также вынудили его дать показания об участии других людей в противоправной деятельности, даже несмотря на то, что он их не знал. Семье несовершеннолетнего В не удалось выяснить, что до 22 июня 2018 года его не содержали в Следственном управлении уголовной полиции.

13. 17 июня 2018 года власти перевели несовершеннолетнего В в изолятор «Драй док». Несовершеннолетний В позвонил своей семье, чтобы сообщить о своем местонахождении. Его семья наконец посетила его в «Драй док» 22 июня 2018 года.

14. Источник утверждает, что 8 сентября 2018 года сотрудник в изоляторе «Драй док» оскорблял и избивал несовершеннолетнего В. Он наступал на лицо несовершеннолетнего В и обрызгивал его перочным спреем, что неоднократно вызывало у него рвоту. После того как семья несовершеннолетнего В подала Омбудсмену жалобу на Министерство внутренних дел, власти перевели этого сотрудника в другое пенитенциарное учреждение, но не сообщили семье о каком-либо расследовании или о принятых мерах по наказанию этого сотрудника.

15. Согласно информации источника, власти обвинили несовершеннолетнего В в шпионаже. Проводившие допросы сотрудники не информировали несовершеннолетнего В о том, что ему инкриминируется шпионаж и не допрашивали его в связи с предъявленным ему обвинением. Несовершеннолетний В узнал о существовании предъявляемых ему обвинений от своих родителей, которых проинформировал его адвокат. 16 октября 2018 года суд оправдал несовершеннолетнего В. Во время заседания суда адвокату несовершеннолетнего В сообщили о предъявлении ему нового обвинения в участии в беспорядках и в ношении бомб и емкостей с зажигательной смесью в рамках дела «коалиции 14 февраля».

16. 27 декабря 2018 года суд признал несовершеннолетнего В виновным и приговорил его к семи годам тюремного заключения, лишил его бахрейнского гражданства и оштрафовал на 200 динар. Суд признал его виновным на основании принудительно данных признательных показаний, данных против него другими лицами. При этом несовершеннолетнему В не разрешалось представить доказательства в порядке своей защиты, а также оспаривать предъявленные ему доказательства. Слушания по апелляции были назначены на 25 марта 2019 года. Источник утверждает, что тюремные власти доставили обвиняемого в суд, но держали его в автобусе. Несовершеннолетний В продолжает оставаться под стражей в тюрьме «Драй док» в ожидании результатов рассмотрения его апелляции.

Несовершеннолетний С

17. Несовершеннолетний С является 16-летним юношей. Согласно полученной информации, сотрудники Следственного управления уголовной полиции неоднократно вызывали его в течение 2018 года, в том числе 13 февраля, 22 мая и 1 августа, но не сообщали ему о причинах таких вызовов. Несовершеннолетнего С вызывали в полицию с целью запугивания, поскольку некоторые из его родственников были обвинены и осуждены по многочисленным статьям.

18. Примерно в 3 ч 30 мин утра 10 сентября 2018 года офицеры в штатском, а также сотрудники сил специального назначения обыскали дом несовершеннолетнего С. В то время ему было 15 лет. После своего ареста несовершеннолетний С позвонил семье и сообщил, что его содержат в Следственном управлении уголовной полиции. Источник утверждает, что в течение первых двух дней содержания под стражей в Управлении сотрудники Управления завязывали ему глаза и надевали на него наручники, лишали его пищи и воды, засовывали ему в рот ботинки, заставляли подолгу стоять и избивали. Через 21 день после ареста власти перевели его в тюрьму «Драй док». У несовершеннолетнего С были признаки пыток, и он сильно похудел, утратил способность сохранять равновесие, и у него были выявлены необычайно высокие показатели количества эритроцитов.

19. В сентябре 2018 года власти обвинили несовершеннолетнего С в совершении двух нападений на сотрудников сил безопасности в Диразе и в том, что он бросил муляж бомбы в Ситре. 28 октября 2018 года власти освободили его, однако не сняли с него обвинений и провели судебные заседания, некоторые из которых состоялись в его отсутствие.

20. Источник сообщает, что 16 января 2019 года несовершеннолетний С находился в автомобиле неподалеку от своего дома, когда офицеры в штатском и сотрудники спецподразделений Министерства внутренних дел окружили этот автомобиль. Они обыскали дом несовершеннолетнего С и допросили одного из членов его семьи. Полицейские арестовали несовершеннолетнего С без предъявления ордера или объяснения причины ареста. Они доставили несовершеннолетнего С в Следственное управление уголовной полиции, где в течение трех дней допрашивали и пытали его. Несовершеннолетний С провел в этом Управлении примерно 20 дней.

21. Источник утверждает, что 5 февраля 2019 года власти доставили несовершеннолетнего С в прокуратуру, не проинформировав об этом его адвоката. Ему было предъявлено обвинение в том, что он бросил муляж бомбы в Аль-Дайх Таун, в 2018 году организовывал марши в Диразе и участвовал в незаконном собрании. 6 февраля 2019 года власти перевели его в тюрьму «Драй док». Его семья впервые посетила его 7 февраля 2019 года, спустя 23 дня после его ареста.

22. 13 февраля 2019 года суд признал несовершеннолетнего С виновным по двум пунктам обвинения, связанным с нападениями в Диразе, и приговорил его к 6 месяцам тюремного заключения, оштрафовал на 200 динар и изъяс мобильные телефоны и камеру. Но при этом суд приостановил исполнение приговора до других судебных заседаний над несовершеннолетним С. Несовершеннолетний С не находился в суде для заслушания приговора, поскольку ему не разрешили там присутствовать. Суд оправдал несовершеннолетнего С по обвинению в том, что он бросил в Ситре муляж бомбы. Правительство в конечном итоге отказалось от обвинения в том, что он бросил в Аль-Дайх Тауне муляж бомбы.

23. 4 марта 2019 года власти доставили несовершеннолетнего С и других лиц на заседание суда по делу о беспорядках. После заседания все были возвращены в тюрьму «Драй док», а власти доставили несовершеннолетнего С в Следственное управление уголовной полиции, не проинформировав об этом его семью. 6 марта 2019 года один из обвиняемых по делу о беспорядках позвонил семье несовершеннолетнего С и сообщил, что администрация тюрьмы «Драй док» требует от него подписать бумагу, содержащую подробную информацию о тюремном заключении сроком на один год с отложенным исполнением приговора ему и несовершеннолетнему С. Семья не получала информацию о местонахождении несовершеннолетнего С, о вынесенном ему приговоре или о возможностях заключения сделки о признании вины.

24. Источник сообщает, что 9 марта 2019 года несовершеннолетний С позвонил своей семье и сообщил, что его содержат в Следственном управлении уголовной полиции. 11 марта 2019 года он вновь позвонил семье и сообщил, что власти перевели его в один из блоков тюрьмы «Драй док» для отбытия вынесенного ранее приговора к шести месяцам тюремного заключения, несмотря на приостановление исполнения приговора, решение о чем было вынесено 13 февраля 2019 года. Такой перевод состоялся якобы потому, что родители несовершеннолетнего С не внесли за него залог. Однако его родители не получали никакого уведомления о том, что они должны внести залог. Его отец вместе с адвокатом внес залог в размере 200 динар, с тем чтобы несовершеннолетний С мог возвратиться домой. Власти не освободили его, по утверждению его адвоката, ему не были предъявлены никакие новые обвинения, оправдывающие его содержание под стражей.

25. 13 марта 2019 года суд приговорил несовершеннолетнего С к шести месяцам тюремного заключения по обвинению в участии в незаконном собрании и беспорядках. 21 марта 2019 года, не проинформировав адвоката несовершеннолетнего С, представители власти доставили его в суд, где сообщили, что ему предъявляются три новых обвинения в том, что в проходил в Бахрейне и за его пределами подготовку по обращению с оружием, в августе 2018 года участвовал в беспорядках в Диразе, а также бросал емкости с зажигательной смесью и участвовал в поджогах в Бани Джамра в сентябре 2018 года. Несовершеннолетний С отверг все эти обвинения. Он по-прежнему содержится в тюрьме «Драй док».

Несовершеннолетний D

26. Несовершеннолетним D является 17-летний юноша. В августе 2018 года полицейские в штатском, прибывшие на гражданских автомобилях, арестовали несовершеннолетнего D вместе с одним из его друзей в городе Аали без предъявления ордера на арест и объяснения причин ареста. В то время несовершеннолетнему D было 16 лет. Позднее были арестованы и другие его друзья. За несколько месяцев до ареста несовершеннолетний D подвергался преследованию и избиениям со стороны гражданских лиц, и он считал, что за ним ведется наблюдение.

27. Источник сообщает, что сразу после ареста полицейские доставили несовершеннолетнего D в полицейский участок в городе Хамад. Один из друзей сообщил его семье о его аресте. Сотрудники полиции допрашивали несовершеннолетнего D и угрожали избить его, если он не даст признательных показаний. Боясь избиений, он дал признательные показания в полицейском участке и вновь повторил их, когда его доставили в прокуратуру. Впоследствии его перевели в тюрьму «Драй док».

28. По данным источника, первоначально несовершеннолетнему D предъявили обвинения в участии в незаконном собрании. После доставки в суд его друзья дали против него признательные показания. Несовершеннолетний D утверждает, что не имел никакого отношения к упомянутым событиям. Позднее ему предъявили обвинения в том, что он поджог сад, вступил в террористическую группу, участвовал в незаконном собрании и беспорядках. Родители несовершеннолетнего D узнали о предъявленных ему обвинениях, поскольку его адвокат присутствовал на первом судебном заседании.

29. Источник сообщает, что суд назначил несовершеннолетнему D адвоката, поскольку его семья не располагала финансовыми средствами. Однако его семья наняла частного адвоката, поскольку назначенный судом адвокат не общался с семьей.

30. 13 декабря 2018 года несовершеннолетний D был приговорен к 3 годам тюремного заключения и оштрафован на 100 000 динар по обвинению в участии в незаконном собрании и беспорядках. 29 января 2019 года адвокат несовершеннолетнего D подал апелляционную жалобу. 25 марта 2019 года апелляционный суд подтвердил законность его приговора. Он был приговорен к году тюремного заключения за поджог сада. 28 января 2019 года это решение суда было подтверждено. В конечном итоге несовершеннолетний D был приговорен к трем годам

тюремного заключения за участие в террористической группе, и этот приговор был подтвержден 25 марта 2019 года по итогам рассмотрения апелляционной жалобы.

31. По информации источника, несовершеннолетнему D не было предоставлено необходимое время и ресурсы для подготовки к суду, поскольку его семья наняла адвоката лишь спустя несколько дней после начала судебных заседаний. К тому же ему не разрешалось встречаться с адвокатом за пределами зала суда. После перевода в тюрьму «Драй док» он впервые встретился с членами своей семьи. Он по-прежнему остается в тюрьме «Драй док».

Несовершеннолетний E

32. Несовершеннолетним E является 14-летний юноша. Во время предполагаемых событий он был учащимся в возрасте 13 лет. 14 февраля 2019 года вооруженные сотрудники полиции в штатском арестовали его в деревне Аль-Мусалла, когда неподалеку проводилась акция протеста. Источник утверждает, что сотрудники полиции избили его и кричали на него, а затем арестовали без предъявления ордера и объяснения причин ареста. Его арестовали вместе с другом, несовершеннолетним F, после того как оба отказались признать, что им известно местонахождение лиц, которых разыскивала полиция.

33. Источник сообщает, что после ареста несовершеннолетнего E его семья обратилась в полицейский участок Аль-Хамис, где им сообщили, что несовершеннолетнего E в этом участке не содержится. Однако после определенного ожидания его семье сообщили, что он дожидается допроса. Во время допроса несовершеннолетнего E не присутствовал ни адвокат, ни один из его родителей. Его содержали под стражей в течение шести часов, после чего отпустили при том условии, что он вернется в полицейский участок через два дня, чтобы его доставили в прокуратуру. 16 февраля 2019 года несовершеннолетний E вернулся в полицейский участок, где его удерживали пять дней до завершения расследования. Его перевели в центр по уходу за несовершеннолетними в городе Иса.

34. По сообщению источника, во время содержания несовершеннолетнего E под стражей в полицейском участке отсутствовал адвокат. Однако адвокат был направлен представлять несовершеннолетнего F, и в настоящее время этот адвокат представляет интересы несовершеннолетних E и F. Сотрудники полиции заявили, что отпустят несовершеннолетнего E, если он признается в прокуратуре в участии в незаконном собрании. Несовершеннолетний E сообщил полицейским, что он играл на улице, когда его арестовали. Его заявление не содержало никакой инкриминирующей его информации.

35. 17 февраля 2019 года семье несовершеннолетнего E было разрешено посетить его в Центре по уходу за несовершеннолетними в течение 15 минут по особой просьбе. Несовершеннолетнему E инкриминировали участие в незаконном собрании. 20 февраля 2019 года прокуратура продлила срок его задержания еще на неделю, а 27 февраля 2019 года продлила его арест еще на четыре дня. 3 марта 2019 года несовершеннолетние E и F были освобождены до суда. Судебное заседание состоялось 17 марта 2019 года.

Несовершеннолетний F

36. Несовершеннолетним F является 14-летний юноша. 14 февраля 2019 года несовершеннолетние E и F играли на улице, когда их арестовали сотрудники полиции в штатском. Последние разыскивали других лиц и требовали, чтобы несовершеннолетние сообщили им о нахождении этих лиц. Когда несовершеннолетние заявили, что не знают этих лиц, полицейские кричали на них и избивали. Несовершеннолетнему F в то время было 14 лет.

37. Сотрудники доставили несовершеннолетнего F в полицейский участок в аль-Хамис, где задерживали его шесть часов без присутствия адвоката. В конечном итоге, его отпустили под залог при том условии, что он вернется через два дня для доставки его в прокуратуру. Источник утверждает, что полиция требовала от

несовершеннолетнего F признаться в том, что он участвовал в незаконном собрании, прежде чем его освободят, но он не дал признательных показаний.

38. 16 февраля 2019 года несовершеннолетний F прибыл в прокуратуру с адвокатом и сделал заявление. Адвокат сообщил его родителям, что его заявление не содержало инкриминирующую его информацию. Однако вопреки ожиданиям адвоката прокуратура задержала несовершеннолетнего F на пять дней до завершения расследования. 20 февраля 2019 года прокуратура продлила срок содержания под стражей несовершеннолетнего F еще на неделю, а потом еще на четыре дня 27 февраля 2019 года. 3 марта 2019 года прокуратура освободила несовершеннолетнего F при том условии, что он прибудет на слушания в суд 17 марта 2019 года.

Несовершеннолетний G

39. Несовершеннолетний G является 18-летним юношей. Во время ареста ему было 15 лет. 20 февраля 2017 года в 4 часа утра шесть сотрудников полиции в масках и гражданской одежде ворвались в дом его семьи, когда он спал. Они произвели обыск в поисках оружия и взрывных устройств. Источник утверждает, что полицейские его арестовали без предъявления ордера на арест. Во время поездки в автомобиле в полицейский участок на Аль-Маарид полицейские избивали его, порвали его одежду, наводили пистолеты на голову и угрожали убить его. В участке полицейские допрашивали его, сильно избивали, обливали кипятком и холодной водой и угрожали изнасиловать его или членов его семьи, если он не даст признательных показаний. Обыски в доме его семьи продолжались три ночи, но полицейским не удалось найти никаких доказательств по предъявленным ему обвинениям. Отец несовершеннолетнего G ранее был приговорен к 15 годам тюремного заключения и лишен гражданства Бахрейна по политическим обвинениям.

40. Источник сообщает, что несовершеннолетний G исчез на шесть дней. 26 февраля 2017 года его семья получила звонок из тюрьмы «Драй док» с требованием привести ему одежду. Во время исчезновения полицейские переводили несовершеннолетнего G из одного места в другое и подвергали его тяжким формам пыток. Вскоре после ареста психическое состояние несовершеннолетнего G ухудшилось и у него начались конвульсии и поднялась температура. Его перевели в больницу Сальмания, не сообщив об этом его семье.

41. 26 февраля 2017 года несовершеннолетнего G доставили в уголовный суд первой инстанции для суда по обвинению в участии в беспорядках и незаконном собрании. Его приговорили к судебному надзору на один год. Несовершеннолетнему G не предоставили доступ к его адвокату, и он встретился с ним всего лишь раз во время судебного заседания. Однако несовершеннолетнего G не освободили, поскольку его держали под стражей в досудебном порядке по трем новым обвинениям в участии в беспорядках и в незаконном собрании.

42. 26 февраля 2017 года несовершеннолетнего G перевели в тюрьму «Джу» для сбора биометрической информации. Источник утверждает, что сотрудники полиции по борьбе с беспорядками подвешивали несовершеннолетнего G за ноги, обрили ему голову, а также избивали и пинали его. Несовершеннолетний G подумал, что умрет и потерял сознание. Его перевели в больницу Аль-Калаа, где ему дали антикоагулянты, а затем вновь вернули в тюрьму «Драй док». В результате пыток у него возникли боли в спине. 16 апреля 2017 года его семья подала жалобу Омбудсмену на Министерство внутренних дел, но не получила ответа.

43. 21 марта 2017 года уголовный суд низшей инстанции приговорил несовершеннолетнего G к шести месяцам тюремного заключения в связи с тремя другими эпизодами участия в беспорядках и незаконном собрании. 7 декабря 2017 года уголовный суд низшей инстанции приговорил его еще к году тюремного заключения по обвинениям в участии в беспорядках и незаконном собрании. 30 января 2018 года этот приговор был утвержден после рассмотрения апелляционной жалобы.

44. Источник сообщает, что в тюрьме «Драй док» у несовершеннолетнего G проявились такие симптомы, как жар, слабость, сильные боли в спине и конвульсии, поскольку у него была анемия и талассемия. Несовершеннолетний G неоднократно

просил перевести его в тюремную больницу, но в этих просьбах было отказано до тех пор, пока его семья не подала жалобу на тюремную администрацию. Когда несовершеннолетнего G перевели в больницу, его не лечили. Впоследствии он тяжело заболел и был доставлен в больницу, сотрудник которой позвонил его матери, и она привезла лекарства и витамины.

45. Несовершеннолетний G продолжает подвергаться жестокому обращению со стороны тюремного персонала, поскольку им было известно, что его отец также содержится в тюрьме «Джу». Несовершеннолетнему G было отказано в контактах с его матерью в течение длительного периода времени. Его семья неоднократно обращалась с просьбами разрешить ему встретиться с отцом. Позднее, в 2018 году несовершеннолетний G и его отец объявили голодовку в порядке протеста против того, что им целый год не разрешали встретиться друг с другом, хотя власти обещали разрешить им такие контакты. Несовершеннолетний G продолжает подвергаться унижениям. Члены его семьи подвергаются унижительному обыску при его посещении.

Несовершеннолетний Н

46. Несовершеннолетний Н является 18-летним юношей. Во время ареста ему было 16 лет и он был студентом. Он из Будае, где проживает со своей семьей. Примерно в 6 часов утра 22 июля 2017 года сотрудники сил безопасности окружили дом его семьи. Источник утверждает, что, несмотря на возражения семьи, сотрудники сил безопасности вошли в дом и обыскали его. Они были в гражданской одежде и масках, хотя один из них был в куртке с эмблемой Министерства внутренних дел. По завершении обыска они потребовали, чтобы несовершеннолетний Н представил им свои документы и увезли его в гражданском автомобиле без опознавательных знаков. Они не предъявили ордер на арест и не объяснили причины его ареста.

47. Несовершеннолетнего Н увезли в полицейский участок в северной части города Хамад, где задерживали до перевода в тюрьму «Драй док» в конце июля 2017 года. Ни его семья, ни его адвокат не получали официальной документации с указанием причины его задержания. Источник утверждает, что ранее задержанных лиц принуждали к тому, чтобы они указали на несовершеннолетнего Н как на одного из членов группы, напавшей на полицейский автомобиль. Три человека уже были задержаны по этим обвинениям и позднее освобождены после того, как они назвали несовершеннолетнего Н и других лиц ответственными за это нападение. Один из освобожденных задержанных был переведен в больницу для лечения полученных им в результате пыток травм.

48. После задержания несовершеннолетнему Н не разрешалось разговаривать со своей семьей и он был лишен доступа к адвокату. По сообщениям, он содержится в одиночной камере.

49. 30 июня 2017 года несовершеннолетний Н был доставлен в прокуратуру без уведомления об этом адвоката. Прокуратура приняла решение о содержании несовершеннолетнего Н под стражей в течение 30 дней до завершения расследования, хотя об этом расследовании не сообщили ни его семье, ни адвокату. Продолжительность предварительного заключения дает основания полагать, что несовершеннолетний Н мог быть обвинен в подрыве национальной безопасности или в террористических преступлениях.

50. 30 июля 2017 года несовершеннолетний Н позвонил своей семье и сообщил, что его переводят в тюрьму «Драй док». Это был единственный случай, когда ему позволили поговорить со своей семьей после задержания.

51. Источник утверждает о наличии убедительных доказательств физических издевательств, равноценных пыткам. Его пытали до тех пор, пока он не подписал признательных показаний. Его семья подала жалобу Омбудсмену на Министерство внутренних дел, однако не добила никакого результата.

52. 2 ноября 2017 года несовершеннолетнему Н предъявили обвинение в нападении на полицейский автомобиль с применением емкости с зажигательной смесью и

участии в незаконном собрании. 26 февраля 2018 года его приговорили к тюремному заключению сроком на три года. 24 апреля 2018 года его приговор был утвержден при рассмотрении апелляционной жалобы. Адвокат несовершеннолетнего Н не обжаловал решение суда. Несовершеннолетний остается в заключении в тюрьме «Драй док».

53. Семья несовершеннолетнего Н подвергалась унижительному обращению, включая оскорбительные обыски во время его посещения членами семьи. 25 декабря 2018 года в ходе запланированного посещения одному из членов семьи не позволили встретиться с ним, поскольку он был одет в черную одежду, так как выражал тем самым скорбь по поводу смерти родственника. Еще один член семьи стал высказывать возражения и был удален. Тюремная администрация затем поместила несовершеннолетнего Н в одиночную камеру на пять дней, в то время как он должен был сдавать экзамены. Ему отказали еще в двух посещениях членами семьи.

Несовершеннолетний I

54. Несовершеннолетний I является 18-летним юношей. На момент ареста ему было 16 лет. 5 октября 2017 года сотрудники полиции в штатском арестовали его без предъявления ордера по пути в школу в аль-Аали и доставили его в Следственное управление уголовной полиции. 6 октября 2017 года он уведомил свою семью о том, что находится в этом Управлении, но не смог больше ничего сказать. Источник заявляет, что во время нахождения в Управлении сотрудники полиции подолгу содержали его в одиночной камере.

55. Несовершеннолетнего I содержали в Следственном управлении уголовной полиции более двух с половиной месяцев. В это время его допрашивали без присутствия адвоката и пытали в целях получения признательных показаний. Он подписал признание по всем вменяемым ему обвинениям. Обследование судебно-медицинскими специалистами подтвердили утверждения о пытках. Признания, полученные с помощью пыток, использовались как доказательства против несовершеннолетнего I, и ему был вынесен приговор.

56. Несовершеннолетний I является обвиняемым еще по семи делам. Назначение при рассмотрении каждого дела разных адвокатов затягивало процесс. Кроме того, адвокатам несовершеннолетнего I не разрешали с ним общаться. Его приговорили к 20 годам тюремного заключения, лишили гражданства и оштрафовали на 10 000 динар. Предъявленные ему обвинения включали участие в политических собраниях, беспорядках и терроризме. Во время суда несовершеннолетний I не мог общаться со своим адвокатом, а его семье не разрешили присутствовать на суде.

57. 4 января 2018 года семья несовершеннолетнего I подала жалобу Омбудсмену на Министерство внутренних дел по поводу пыток и жестокого обращения во время допросов, которые проводились во время содержания несовершеннолетнего I в Следственном управлении уголовной полиции. 1 марта 2018 года его дело было передано в Отдел специальных расследований. Семья не получила никакого ответа. Более того, судья якобы проигнорировал поданную Омбудсмену жалобу, а также доказательства, полученные в результате его обследования судебными медиками.

58. В ожидании рассмотрения апелляционной жалобы его доставляли на заседания суда, но не позволяли выходить из автобуса или входить в зал заседаний суда. В результате слушания дела проходили в его отсутствие, и были приняты решения об утверждении постановлений суда нижней инстанции, при этом слушания неоднократно откладывались. 9 октября 2018 года несовершеннолетнего I приговорили еще к 3 месяцам тюремного заключения и дополнительному штрафу в 200 динаров.

59. 5 июня, 29 октября и 30 октября 2018 года вынесенные ему приговоры по семи эпизодам были утверждены после рассмотрения апелляционной жалобы. Кассационный суд до сих пор не назначил дату заседания на предмет лишения его гражданства. Ожидается проведение суда по делу несовершеннолетнего I по обвинению во вступлении в «Бахрейскую Хизбаллу», по которому проходят обвиняемыми 169 человек. Он до сих пор содержится в тюрьме «Драй док».

Контекст

60. Все девять несовершеннолетних лиц являются юношами, которым на момент ареста было от 13 до 16 лет. Все аресты производились без предъявления ордера на арест, и большинство из них сопровождалось обысками или рейдами также без предъявления соответствующего ордера. По крайней мере, пять несовершеннолетних сообщили, что подвергались пыткам в целях получения их признательных показаний, и все заявляют о том, что им не позволялось встречаться с адвокатом или что они стали жертвой несправедливого судебного разбирательства.

Анализ

61. Источник утверждает, что девять упомянутых дел свидетельствует о практике арестов без предъявления ордера, пыток и жестокого обращения, принуждения к даче признательных показаний и несправедливого судебного разбирательства по делам о несовершеннолетних гражданах Бахрейна. Они также свидетельствуют о применении антитеррористических законов и законов, препятствующих осуществлению прав на свободу слова и мирные собрания для вынесения обвинительных заключений. Правительство нарушило свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международному пакту о гражданских и политических правах, а также Конвенции о правах ребенка. Источник заявляет, что задержание девяти несовершеннолетних является произвольным по смыслу категорий II и III.

Ответ правительства

62. 10 июля 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей стандартной процедуры сообщений с просьбой представить к 9 сентября 2019 года подробную информацию о положении девяти несовершеннолетних. 6 сентября 2019 года правительство ответило на этот запрос.

63. Несовершеннолетний А был причастен к трем случаям нападения на полицейские патрули. Он был обвинен в участии в беспорядках, в незаконных собраниях и в хранении емкостей с зажигательной смесью. Вопрос о его содержании под стражей пять раз пересматривался судьей в ноябре и декабре 2018 года. 6 января 2019 года суд в присутствии несовершеннолетнего А постановил, что он подлежит содержанию под стражей в Центре по уходу за несовершеннолетними и что по его делу каждые шесть месяцев должны представляться доклады. Отдел специальных расследований не получал каких-либо жалоб по поводу несовершеннолетнего А. У него не отмечалось никаких проблем со здоровьем помимо инвалидности ноги, которая у него была с детства. Он 14 раз обследовался врачами. Членам семьи позволялось его посещать, и ему разрешалось связываться с ними по телефону. Он посещает действующую в этом Центре школу. В июле 2019 года срок его содержания под стражей был продлен.

64. Несовершеннолетний В входил в группу лиц, участвовавших в беспорядках, совершавших акты вандализма и нападавших на сотрудников полиции в Ситре. Его обвинили в том, что он вступил в террористическую группу, участвовал в незаконных собраниях, беспорядках, а также в том, что он хранил и приобретал емкости с зажигательной смесью. Суд приговорил его к 7 годам тюремного заключения, лишил гражданства и оштрафовал на 200 динар. Отдел специальных расследований не получал каких-либо жалоб по поводу несовершеннолетнего В. В июле 2019 года он прошел медицинское освидетельствование. В 2019 году его 14 раз посещали члены семьи.

65. Несовершеннолетний С участвовал в четырех незаконных собраниях в Диразе и Бани Джамре, в ходе которых совершались нападения на патрули сотрудников службы безопасности. Ему вменялось участие в беспорядках, незаконных собраниях, а также в хранении емкости с зажигательной смесью, и он был приговорен к 6 месяцам тюремного заключения с приостановлением исполнения приговора и оштрафован на 200 динар. Позднее его приговорили еще к шести месяцам тюремного заключения по аналогичным обвинениям. Несовершеннолетний С был также приговорен к трем годам тюремного заключения за участие в беспорядках, незаконных собраниях, в

хранении емкостей с зажигательной смесью и совершении поджога. Его дело рассматривается в рамках апелляционного производства. Отдел специальных расследований не получал каких-либо жалоб относительно несовершеннолетнего С. Однако 30 июня 2019 года другим заключенным была подана жалоба на то, что он и несовершеннолетний С подвергались избиениям в тюрьме «Драй док». Отдел постановил провести их судебно-медицинское освидетельствование, которое не выявило каких-либо повреждений, однако расследование продолжается. 31 июля 2019 года было проведено медицинское обследование несовершеннолетнего С, которое выявило серповидно-клеточную анемию, в связи с чем ему была оказана медицинская помощь. В 2019 году его девять раз посещали члены семьи.

66. Несовершеннолетний D участвовал в нападениях на сотрудников правоохранительных органов в Бури в 2018 году. Он был приговорен к трем годам тюремного заключения за поджог в террористических целях, участие в незаконном собрании, беспорядках и в приобретении горючих материалов. Решения по обвинениям в участии в незаконном собрании и беспорядках были приняты в его отсутствие и предусматривали штраф в 200 динар, а также приостановление исполнения приговоров в течение 3 лет. Несовершеннолетнего D также обвиняли в финансировании терроризма, участии в беспорядках, незаконных собраниях, приобретении емкостей с зажигательной смесью, поджоге и разрушении объектов в террористических целях. Он был приговорен еще к 3 годам тюремного заключения и штрафу в 100 000 динар. Такое решение было утверждено в рамках апелляционного производства. Несовершеннолетнего D приговорили к одному году тюремного заключения за поджоги в Бури. Отдел специальных расследований не получал каких-либо жалоб по поводу несовершеннолетнего D. 31 июля 2019 года он прошел медицинский осмотр, который не выявил серьезных проблем со здоровьем. В 2019 году его 12 раз посещали члены семьи.

67. Несовершеннолетним E и F вменялось участие в незаконном собрании, беспорядках, а также в несанкционированном марше в аль-Мусалле. Решение об их задержании пересматривалось 20 и 27 февраля 2019 года ювенильным судом. Оба несовершеннолетних были помещены под судебный надзор на один год, и было постановлено каждые шесть месяцев представлять доклады по их делам. Отдел специальных расследований не получал каких-либо жалоб по поводу того и другого несовершеннолетнего. Они содержались под стражей в Центре по уходу за несовершеннолетними, но были освобождены в марте 2019 года.

68. В 2017 году несовершеннолетний G участвовал в несанкционированных демонстрациях, в ходе которых совершал нападения на патрули правоохранительных органов. Он был приговорен к двум месяцам тюремного заключения за участие в незаконном собрании и к одному году тюремного заключения за участие в незаконном собрании, беспорядках и хранение емкостей с зажигательной смесью. Ему были вынесены дополнительные приговоры о постановке под судебный надзор на один год за то, что он подкладывал муляжи взрывных устройств в городе аль-Даих в августе 2016 года; к одному году тюремного заключения за участие в незаконном собрании, беспорядках и хранение емкостей с зажигательной смесью, к двум месяцам тюремного заключения за поджог мусора рядом с мечетью; и к двум месяцам тюремного заключения за участие в незаконном собрании в Санабисе. 29 мая 2017 года отдел специальных расследований получил жалобу по поводу избиения несовершеннолетнего G сотрудниками полиции с целью получения от него признательных показаний. Было принято решение о его обследовании судебными медиками, однако он от него отказался. Не было выявлено никаких травм и не было получено дополнительных доказательств. 31 июля 2019 года было проведено его медицинское обследование, которое выявило серповидно-клеточную анемию, в связи с чем было организовано его лечение. В 2017 году члены семьи посещали его 19 раз, 23 раза в 2018 году (в том числе его отец) и 13 раз в 2019 году. Во время посещений применялись надлежащие процедуры, включая обыск посещавших его женщин сотрудниками полиции.

69. Несовершеннолетний H поджег полицейский автомобиль в Бани Джамра в июле 2017 года. Ему вменялось то, что он поджег с террористическими целями, участвовал

в незаконном собрании, беспорядках и то, что он приобретал и хранил емкости с зажигательной смесью. Он был приговорен в его присутствии к 3 годам тюремного заключения и к возмещению причиненного автомобилю ущерба в сумме 1 191 динара. 10 сентября 2017 года Отдел специальных расследований получил жалобу от адвоката несовершеннолетнего Н, в которой указывалось, что последний подвергался пыткам в целях принуждения его к даче признательных показаний. Несовершеннолетний Н отказался от прохождения обследования судебными медиками, и никаких дальнейших показаний получено не было. Он прошел медицинское обследование 31 июля 2019 года. В 2018 году его 19 раз посещали члены семьи и 13 раз в 2019 году. Во время таких посещений применялись надлежащие процедуры.

70. Несовершеннолетний I участвовал в инцидентах в 2016 году и в 2017 году в А'али-таун и Бури. Он был приговорен к тюремному заключению сроком на 3 года за то, что подкладывал взрывные устройства с террористическими целями, к 3 годам тюремного заключения за арест и задержание лица, использование силы и похищение человека; и к 3 месяцам тюремного заключения (отложенного с исполнением в 3 года) и штрафу в 200 динар за участие в незаконном собрании и хранении бутылок с зажигательными смесями. Несовершеннолетний I был также приговорен к двум годам тюремного заключения по двум отдельным эпизодам размещения взрывных устройств в общественных местах, к трем годам тюремного заключения за вступление в террористическую группировку; за прохождение подготовки по методам использования оружия, изготовления взрывчатых материалов, а также хранения огнестрельного оружия; к одному году тюремного заключения за размещение взрывных устройств; а также к одному году тюремного заключения за организацию взрыва. Наконец, несовершеннолетний I был приговорен к судебному надзору на один год за участие в незаконном собрании. 1 марта 2018 года Отдел специальных расследований получил жалобу в связи с предполагаемым избиением несовершеннолетнего I сотрудниками полиции в целях получения от него признательных показаний. Он был обследован судебными медиками, при этом не было выявлено никаких повреждений или не было получено никаких дополнительных доказательств. 31 июля 2019 года он прошел медицинское обследование. В 2018 году его 17 раз посещали члены семьи и 11 раз – в 2019 году.

71. Правительство отвергает все утверждения источника, отмечая при этом, что несовершеннолетние были привлечены к ювенильным судам за совершение преступных актов по бахрейнскому праву независимыми судебными органами, которые соблюдали все гарантии во время судопроизводства. Несовершеннолетние были помещены в установленные места содержания несовершеннолетних.

Дополнительные замечания источника

72. Правительство не ответило на несколько утверждений в части отсутствия доступа к адвокатам и необеспечения надлежащего судопроизводства. Несовершеннолетние Е и F были освобождены 3 марта 2019 года до суда и впоследствии были признаны виновными и 14 апреля 2019 года были приговорены к одному году условного наказания.

Обсуждение

73. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

74. Рабочая группа приветствует освобождение несовершеннолетних Е и F. Согласно пункту 17 а) ее методов работы Рабочая группа оставляет за собой право вынести заключение по поводу того, являлось ли лишение свободы произвольным, несмотря на освобождение соответствующего лица. Оба освобожденных несовершеннолетних предположительно стали жертвами серьезных нарушений прав человека, включая их допрос без присутствия их родителей, законного опекуна или адвокатов. Рабочая группа считает важным вынести заключение по их делам, равно как и по делам других несовершеннолетних, которые по-прежнему содержатся под стражей.

75. При вынесении решений по поводу того, является ли лишение свободы девяти несовершеннолетних произвольным, Рабочая группа обращается к принципам, установленным в рамках ее решений участия в обращении с доказательствами. Если источник представляет *prima facie* дело о нарушении международных требований, касающихся произвольного задержания, то бремя доказательства должно пониматься как лежащее на правительстве, если последнее хочет опровергнуть такие утверждения. Одних только утверждений правительства о том, что применялись установленные по закону процедуры, недостаточно для опровержения утверждений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

Категория I

76. Источник утверждает, что девять несовершеннолетних были арестованы без предъявления ордера на арест и без объяснения им причин их ареста. Правительство не рассматривает эти утверждения. При отсутствии такого опровержения Рабочая группа считает, что представленная источником информация заслуживает доверия. Рабочая группа при рассмотрении последних дел, касающихся граждан Бахрейна, пришла к выводу о том, что арестованным не предъявлялся ордер на арест и не объяснялись причины их ареста, что свидетельствует о неисполнении процедур ареста, что является системной проблемой¹.

77. Согласно пункту 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не может быть лишен его или ее свободы, кроме как при наличии таких оснований и в соответствии с такими процедурами, которые определены законом. В пункте 2 статьи 9 предусматривается, что любой человек, которого арестовывают, должен быть проинформирован во время своего ареста о причинах его или ее ареста. В данном случае несовершеннолетние были арестованы без предъявления ордера на арест в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Для того чтобы лишение свободы носило законный характер недостаточно, чтобы оно основывалось на каком-либо законе, санкционирующем такой арест. Власти обязаны ссылаться на законодательную базу и применять ее в соответствии с учетом обстоятельств дела за счет применения ордера на арест². Упомянутые несовершеннолетние не были проинформированы о причинах их ареста в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Любой арест является произвольным, когда он осуществляется без объявления арестуемому лицу причин его ареста³. Как указывал Комитет по правам человека, в случае ареста детей, уведомление об их аресте и о причинах их ареста должно также предоставляться непосредственно их родителям или законным представителям, т. е. в рамках процедуры, которая не соблюдалась в отношении упомянутых несовершеннолетних лиц⁴.

78. Помимо этого, источник утверждает, что при аресте некоторых из упомянутых несовершеннолетних лиц их дома подвергались обыскам без предъявления соответствующего ордера (несовершеннолетние В, G и H). Правительство оставило без внимания это утверждение. Нет ясности в вопросе о том, были ли обнаружены какие-либо доказательства во время обысков, равно как и использовались ли обнаруженные во время обысков доказательства при судопроизводстве в отношении этих несовершеннолетних лиц. Рабочая группа признает задержание произвольным в случаях, когда полученные без предъявления ордера на обыск доказательства использовались в судопроизводстве⁵. Тот факт, что дома некоторых из упомянутых несовершеннолетних были подвергнуты обыскам без предъявления соответствующего ордера, подтверждает вывод о том, что власти не придерживались надлежащей процедуры проведения расследований при обеспечении наличия правовой базы для их задержания.

¹ Мнения № 31/2019, 79/2018, 51/2018, 55/2016 и 41/2015.

² Мнения № 46/2019, 33/2019, 9/2019, 46/2018, 36/2018, 10/2018 и 38/2013.

³ Мнения № 10/2015, пункт 34, и 46/2019, пункт 51.

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) по вопросам свободы и безопасности лиц, пункт 28, и мнение № 73/2018, пункт 48.

⁵ Мнения № 33/2019, 31/2019, 83/2018, 78/2018 и 36/2018.

79. Источник утверждает, что несовершеннолетний В не был оперативно уведомлен о предъявляемом ему обвинении. Власти вменяли ему обвинение в шпионаже. Однако допрашивавшие его сотрудники не проинформировали его об этом обвинении, равно как и не допрашивали по этому вопросу. Несовершеннолетний В узнал о вменяемом ему преступлении только от своих родителей, которые сами были проинформированы об этом его адвокатом. Это является нарушением права на оперативное уведомление о вменяемых преступлениях в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта и со статьей 40 (2) b) ii) Конвенции о правах ребенка⁶. Тот факт, что адвокат несовершеннолетнего В, а также члены его семьи были проинформированы о выдвигаемых против него обвинениях согласно статье 40 (2) b) ii), является недостаточным для того, чтобы арестованный ребенок был проинформирован «оперативно и непосредственно» о выдвигаемых против него обвинениях и, в надлежащих случаях, через посредство его или ее законных юридических опекунов.

80. Вместе с тем представляется, что некоторые из несовершеннолетних не были достаточно оперативно представлены в суде. Согласно данным источника, несовершеннолетний А в течение трех дней после своего ареста содержался без связи с внешним миром⁷. Несовершеннолетний В задерживался в тюрьме «Джу» в течение 35 дней для допросов после своего ареста. Несовершеннолетний С содержался под стражей в Следственном управлении уголовной полиции в течение 21 дня и 20 дней после его первого и второго ареста соответственно. Содержание несовершеннолетних Е и F было продлено прокуратурой на 16 дней. Несовершеннолетний G исчез на шесть дней. Несовершеннолетний H был арестован 22 июля 2017 года и содержался под стражей в полицейском участке до конца этого месяца. Несовершеннолетний I продолжал находиться под стражей в Следственном управлении уголовной полиции более двух с половиной месяцев. Эти несовершеннолетние были представлены в прокуратуру, а не в суд, когда срок содержания их под стражей был продлен⁸.

81. По заявлению правительства, после помещения в Центр для несовершеннолетних 13 ноября 2018 года вопрос о задержании несовершеннолетнего А был рассмотрен судьей ювенильного суда 19 ноября 2018 года. Помимо этого, 16 февраля 2019 года были задержаны несовершеннолетние Е и F, и вопрос об их задержании был рассмотрен ювенильным судом 20 февраля 2019 года. Правительство не представило никакой дополнительной информации по вопросу о пересмотре вопроса о задержании каждого из несовершеннолетних.

82. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть оперативно доставлено к судье или к другому сотруднику, имеющему по закону право осуществлять судебные полномочия. Комитет по правам человека заявляет, что по отношению к несовершеннолетним должен применяться строгий стандарт оперативности, они должны быть доставлены в суд в течение 24 часов после ареста⁹. Комитет по правам ребенка подтверждает, что аналогичное требование действует и согласно пункту d) статьи 37 Конвенции о правах ребенка и что каждый лишенный его или ее свободы ребенок должен быть представлен в компетентный орган в течение 24 часов для рассмотрения законности факта лишения его или ее свободы или продолжения срока содержания под стражей¹⁰. Вполне понятно, что эти сроки не были соблюдены в отношении несовершеннолетних лиц по данному делу. Важно, чтобы задержанные дети получили быстрый и эффективный доступ к независимому и учитывающему интересы ребенка процессу, в рамках

⁶ См. также правило 7.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

⁷ Содержание лиц без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание законности задержания согласно пункту 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. также мнения № 46/2017 и 45/2017.

⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 32, и мнение № 14/2015, пункт 28.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 33, и мнение № 14/2015, пункт 29.

¹⁰ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24 (2019) по вопросам прав детей на систему оправления правосудия в отношении несовершеннолетних, пункт 90.

которого может быть определено законное основание их задержания и для получения надлежащих и доступных средств правовой защиты без какого-либо принуждения¹¹. Без такого доступа несовершеннолетние лишаются эффективного средства правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта.

83. Наконец, Рабочая группа признает наличие сомнений в части наличия правовой базы для задержания несовершеннолетних Е и F. Согласно информации источника, сотрудники полиции арестовали этих двух несовершеннолетних лиц в то время, когда они играли на улице, поскольку они не располагали информацией о местонахождении других лиц. Несмотря на то, что они якобы были избиты сотрудниками полиции, оба этих несовершеннолетних отказались признать в том, что они имели отношение к участию в незаконном собрании. Правительство утверждает, что они были причастны к несанкционированному маршу и по этой причине были обвинены в участии в незаконном собрании без какого-либо дополнительного разъяснения причин, по которым их поведение удовлетворяло элементам этого обвинения.

84. Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую базу для ареста и задержания девяти несовершеннолетних лиц. Факт лишения их свободы не соответствует категории I.

Категория II

85. По мнению источника, девять упомянутых несовершеннолетних лиц подверглись судебному преследованию согласно законам, предусматривающим наказание лиц, которые осуществляют свои права на свободу выражения мнений и мирные собрания.

86. Однако в представленной источником информации делается упор на предполагаемые процессуальные нарушения права несовершеннолетних лиц на справедливое судебное разбирательство. Источник не представил достаточной информации в поддержку своей аргументации в соответствии с категорией II, в том числе в части местонахождения и контекста, в котором эти несовершеннолетние лица осуществляли свои права, когда они были лишены свободы, какие действия предпринимали эти лица в это время и какими мотивами они руководствовались при этом. Правительство утверждает, что упомянутые несовершеннолетние лица принимали участие в незаконных собраниях, в том числе в совершении насильственных действий и не осуществляли свои права.

87. Рабочая группа считает, что источник *prima facie* не доказал факт лишения свободы согласно категории II.

Категория III

88. Источник заявляет, что восемь из девяти несовершеннолетних лиц были подвергнуты пыткам и жестокому обращению, причем в некоторых случаях с целью принуждения их к даче признательных показаний. В рамках такого обращения их заставляли подолгу стоять, подвергали их обрызгиванию перцовым спреем, а также наступали на них (несовершеннолетний B); завязывали им глаза, лишали их пищи и воды и засовывали им в рот ботинки (несовершеннолетний C); они подвергались угрозам избиения (несовершеннолетний D); подвергались избиениям (несовершеннолетние E и F); к их голове приставлялось оружие, а также они подвергались угрозам сексуального насилия и их подвешивали за ноги, а также обливали их тело кипятком и холодной водой (несовершеннолетний G); физическому насилию (несовершеннолетний H); и помещали в одиночную камеру без связи с внешним миром в течение длительного времени (несовершеннолетний I).

¹¹ См. принцип 18 и руководящее положение 18 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37, приложение).

89. Правительство ответило на утверждения о пытках, отметив, был ли осужденный предоставлен в распоряжение подразделения специального расследования, и, если это так, был ли обнаружен в последующих расследованиях достаточный объем доказательств для подтверждения этих жалоб. Представленная правительством информация не соответствует утверждениям источника, поскольку отсутствие жалоб, поданных в адрес Отдела, не подтверждает факт отсутствия пыток. Большинство из предполагаемых заявлений о жестоком обращении не оставляют оснований для предположений о причинении физического ущерба¹², особенно в связи с тем, что проведенные медицинские обследования были проведены во время, которое было существенно после предполагаемых пыток. Обследования детей не соответствуют требованиям Руководства по эффективному расследованию и документированию фактов пыток и других жестоких, негуманных, либо унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), для которых требуется описание фактов надругательств, а также оценка психологического вреда, причиненного жертве¹³.

90. Рабочая группа считает, что источник представил вызывающую доверие *prima facie* информацию о том, что восемь несовершеннолетних лиц подвергались пыткам и жестокому обращению¹⁴. Такое поведение, как представляется, нарушает требование абсолютного запрета пыток в качестве обязательной нормы международного права, равно как и статьи 5 Всеобщей декларации о правах человека; статьи 7 Пакта; пунктов а) и с) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, а также статьи 2 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Применение физического или психологического насилия над ребенком является явно серьезным нарушением полномочий, полным отсутствием необходимости и никоим образом не может объясняться какими-либо факторами необходимости или предположительности¹⁵. Предполагаемые факты пыток детей и жестокого обращения с ними в настоящем случае должны стать предметом тщательного и независимого расследования, выходящего за рамки, упомянутые правительством.

91. Вместе с тем источник высказывает мнение, что, по крайней мере, пять из упомянутых несовершеннолетних лиц (несовершеннолетние В, D, G, H и I) дали признательные показания под пытками или жестоким обращением. Такие признания использовались, по крайней мере, в двух случаях для осуждения несовершеннолетних лиц (несовершеннолетние лица В¹⁶ и I). Правительство признает справедливость утверждений о том, что некоторые из несовершеннолетних лиц были принуждены к даче признательных показаний, хотя и считает, что в результате проведенных расследований были получены какие-то доказательства. Рабочая группа считает, что доказательства, полученные в результате признания, якобы полученного с помощью пыток или жестокого обращения, ставят под вопрос законность всего процесса судопроизводства¹⁷. Таким образом, именно на правительстве лежит ответственность за доказывание того, что заявления упомянутых выше несовершеннолетних лиц были даны в условиях свободы¹⁸, однако этого оно не считает необходимым сделать. Несовершеннолетние лица не имели доступа к адвокатам, когда они давали такие признательные показания. Признательные показания, которые даются в отсутствие

¹² Мнение № 53/2018, пункт 76, а также Руководство по эффективному расследованию или документированию пыток, а также других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), пункт 161.

¹³ Стамбульский протокол, пункты 83 b)–c) и 104.

¹⁴ CAT/C/BHR/CO/2-3, пункт 8.

¹⁵ Мнение № 3/2017, пункт 30.

¹⁶ Источник утверждает, что несовершеннолетние В и H были признаны виновными на основе полученных в результате принуждения третьей стороны признательных показаний, что не может служить основой для их защиты. См. мнения № 45/2019, пункт 69, и 75/2018, пункт 75.

¹⁷ Мнения № 32/2019, пункт 43, 52/2018, пункт 79 i), 34/2015, пункт 28, и 43/2012, пункт 51.

¹⁸ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами, а также на справедливое судебное разбирательство, пункт 41.

адвокатов, не считаются приемлемыми в качестве доказательств в рамках уголовных процессуальных действий¹⁹.

92. В результате сказанного выше упомянутые несовершеннолетние лица должны быть представлены в качестве невинных согласно пункту 2 статьи 14 Пакта и статье 40 (2) b) i) Конвенции о правах ребенка, равно как и их права не подвергаться принуждению к даче показаний признания своей вины согласно статье 14 (3) g) Пакта и статье 40 (2) b) iv) Конвенции о правах ребенка, которые были нарушены. Факт преднамеренного оказания давления с целью получения признания является нарушением статей 2, 3, 15 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания²⁰.

93. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

94. Помимо этого, источник утверждает, что десять несовершеннолетних лиц имели ограниченный доступ к юридической помощи. Такие ограничения якобы включали адвокатов, которым не предоставлялась возможность присутствовать во время допросов (несовершеннолетние лица В, Е и I); случаи, когда несовершеннолетних лиц доставляли в прокуратуру без присутствия адвокатов (несовершеннолетние лица С и Н); а также лиц, которые могли проконсультироваться со своим юридическим представителем только во время судебных заседаний, а не с самого начала момента их задержания (несовершеннолетние лица А, D и G). Правительство не комментировало эти утверждения. Все лица, лишённые свободы, имеют право на их юридические представительства адвокатом по их выбору в любое время в течение их периодов содержания под стражей, в том числе непосредственно их задержания²¹. В настоящем случае несовершеннолетним лицам не было предоставлено право на получение достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и проведения консультаций с избранными ими адвокатами (статья 14 (3) b) Пакта) либо право на осуществление эффективной защиты (статья 14 (3) d) Пакта). Были также нарушены их права на оперативный доступ к юридической помощи (статья 37 d) Конвенции о правах ребенка) и на юридическую помощь в плане подготовки своей защиты и справедливого судебного разбирательства в присутствии адвоката (статья 40 (2) b) ii)–iii) упомянутой Конвенции).

95. Источник утверждает, что власти ограничили возможности несовершеннолетних лиц на поддержание контактов со своими семьями, в том числе путем воспрепятствования им от вступления в контакт со своими семьями после их ареста (несовершеннолетние лица А, В, С, D, Н и I) путем уведомления их семей об их аресте или об их переводе в другие учреждения (несовершеннолетние лица В, С, D, Е и G), привлечения их к допросам без присутствия родителя (несовершеннолетние лица Е и F), продолжения судебных разбирательств и вынесения им приговоров без присутствия их родителей (несовершеннолетние лица А и I), а также вследствие осуществления подробных обысков во время посещения их членами семьи (несовершеннолетние G и H). Правительство указывает на количество посещений каждого из несовершеннолетних лиц членами семьи в течение каждого месяца и каждого года, но не рассматривает предполагаемое утверждение об отсутствии контактов между несовершеннолетними лицами и их семьями на более ранних стадиях их задержания (в частности период их допросов). Правительство также опровергает факт личных осмотров во время посещения несовершеннолетних лиц членами их семей. Такие ограничения равнозначны нарушению принципов 15, 16 (1) и 19

¹⁹ Мнения № 14/2019, пункт 71, 1/2014, пункт 22, и 40/2012, пункт 48. См. также E/CN.4/2003/68, пункт 26 e), и замечание общего порядка Комитета по правам ребенка № 24, пункт 60.

²⁰ CAT/C/BHR/CO/2-3, пункт 16.

²¹ См. принцип 9 и руководящее положение 8 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд. См. также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, пункт 95 e), и CRC/C/BHR/CO/4-6, пункт 44 b).

Комплекса принципов защиты всех лиц от любых форм задержания или заключения в тюрьму в соответствии с правилами 7.1 и 10.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц (Пекинские правила). Такие ограничения также нарушают права несовершеннолетних лиц на поддержание контактов со своими семьями (статья 37 с) Конвенции о правах ребенка), а также на определение судьбы этих лиц в присутствии своих родителей (статья 40 (2) b iii) Конвенции).

96. В заключение Рабочая группа принимает во внимание еще одно утверждение источника, касающееся права на справедливое судебное разбирательство, которое было принято во внимание правительством. Эти случаи включают содержание несовершеннолетнего лица в условиях отсутствия связи с внешним миром (несовершеннолетний А)²², запрет такому лицу представлять свои доказательства или оспаривать представленные доказательства (несовершеннолетний В), воспрепятствования несовершеннолетним лицам в присутствии по апелляции по их делам (несовершеннолетние В и I), проведение некоторых судебных заседаний в условиях отсутствия обвиняемого несовершеннолетнего лица (несовершеннолетний С), помещение несовершеннолетних лиц в условия отсутствия связи с внешним миром (несовершеннолетние Н и I)²³, отказ в разрешении членам семьи посещения содержащихся под стражей лиц в качестве наказания (несовершеннолетний Н)²⁴, а также игнорирование доказательств фактов пыток (несовершеннолетний I). Такая практика способствовала проведению несправедливых судебных разбирательств в отношении несовершеннолетних лиц в нарушение статьи 14 (1), (3) d)–е) и (5) Пакта и статьи 40 (2) b iii)–v) Конвенции о правах ребенка. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросам независимости судей и адвокатов.

97. Вышеупомянутые нарушения права на справедливые судебные разбирательства были столь серьезны, что придавало задержанию девяти несовершеннолетних произвольный характер в соответствии с категорией III.

Категория V

98. Источник утверждает, что настоящее дело свидетельствует о практике произвольного ареста и задержания. Все девять проходящих по данному делу несовершеннолетних являются мужчинами в возрасте от 13 до 16 лет на момент ареста. Все они сообщают, что были арестованы без предъявления ордера на арест с ограничением их способности на поддержание контакта со своими семьями и консультации с адвокатами и они стали объектом несправедливого судебного разбирательства. Утверждается, что имели место нарушения права на свободу, включая содержание без связи с внешним миром (несовершеннолетний А), насильственные исчезновения (несовершеннолетний G) и содержание в одиночных камерах (несовершеннолетние Н и I). Кроме того, утверждается, что эти несовершеннолетние подвергались пыткам и жестокому обращению (несовершеннолетние В, С, D, E, F, G, Н и I), что в нескольких случаях стало поводом для дачи вынужденных признательных показаний (несовершеннолетние В, D, G, Н и I). Вынесенные юношам приговоры предполагали значительные периоды тюремного заключения сроком от 3 лет (несовершеннолетние С, D, и Н) до 7 лет (несовершеннолетний В) и 20 лет (несовершеннолетний I).

99. Рабочая группа считает, что власти целенаправленно действовали в отношении этих юношей. Власти Бахрейна не предоставили этим несовершеннолетним возможность осуществления надлежащих процессуальных действий на каждом этапе разбирательства. Несовершеннолетние Е и F, например, были арестованы в то время, когда они играли на улице, вследствие чего имеются основания предполагать, что власти считали себя свободными принимать целенаправленные меры в отношении

²² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 24, пункт 95 а).

²³ Там же, пункт 95 h).

²⁴ Запрещено в силу правила 43 (3) Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы).

уязвимых детей без какой-либо правовой основы и в явное нарушение своих полномочий. Суды продолжали действовать в этом же духе путем осуждения несовершеннолетних вопреки пункту b) статьи 37 Конвенции о правах ребенка, который требует, чтобы задержание ребенка производилось исключительно в качестве крайней меры и на как можно более короткий уместный период времени. Хотя осуществление некоторых приговоров было приостановлено или предусматривало освобождение под судебное наблюдение, ответ правительства не свидетельствует о том, что власти пытались изыскать какие-то альтернативные меры, в частности, применить постановления о наблюдении, проведении консультаций, образовании, профессиональной подготовке в целях обеспечения того, чтобы с несовершеннолетними обращались надлежащим образом, соответствующим обеспечению их благосостояния в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Конвенции о правах ребенка²⁵.

100. В своих решениях в отношении Бахрейна Рабочая группа признала произвольным арест и задержание юношей²⁶. В мае 2017 года Комитет против пыток выразил озабоченность по поводу сообщений о пытках отдельных лиц, каковыми являлись несовершеннолетние лица на момент их ареста и лишения свободы²⁷. Аналогичным образом Комитет по правам ребенка выразил обеспокоенность в связи с произвольным задержанием детей, по поводу сообщений о жестоком обращении с детьми со стороны сотрудников полиции и в центрах временного задержания, а также по поводу предполагаемого применения пыток сотрудниками правоохранительных органов в целях получения признательных показаний от содержащихся под стражей детей²⁸. Настоящее дело является частью такой более широкой практики целенаправленного преследования детей, особенно мужского пола.

101. Девять несовершеннолетних были задержаны по дискриминационным признакам, каковыми является гендерная принадлежность и возраст. Такая практика нарушает статьи 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, статьи 2 (1) и 26 Пакта, а также статью 2 Конвенции о правах ребенка, и как таковая является произвольной и подпадает под категорию V.

Заключительные замечания

102. Рабочая группа выражает озабоченность по поводу физического и психологического здоровья несовершеннолетних, особенно остающихся под стражей. У некоторых из них имеются проблемы со здоровьем, требующие лечения (несовершеннолетний А с детства имел инвалидность, которая влияла на его ноги и требует хирургического вмешательства). Некоторые из несовершеннолетних содержатся под стражей более двух лет (несовершеннолетний G, H и I), а другие были задержаны более одного года (несовершеннолетние A, B и D). Рабочая группа призывает незамедлительно и безоговорочно освободить несовершеннолетних, остающихся под стражей и обеспечить получение ими медицинской помощи. Рабочая группа направляет настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика о праве каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.

103. Настоящее дело является одним из более дюжины дел, которые были доведены до сведения Рабочей группы в последние годы в части, касающейся случаев произвольного задержания в Бахрейне²⁹. Многие касающиеся Бахрейна дела предполагают практику ареста, которая не соответствует международным нормам и включает некоторые из следующих элементов: содержание под стражей с ограниченным доступом к пересмотру в судебном порядке решений о задержании; отказ в доступе к адвокатам; принудительная дача признательных показаний; содержание без связи с внешним миром, содержание в одиночных камерах; судебный

²⁵ Правило 18.1 Пекинских правил и CRC/C/BHR/CO/4-6, пункт 44 d).

²⁶ Мнения № 41/2015, 27/2014 и 25/2014.

²⁷ CAT/C/BHR/CO/2-3, пункты 26–27.

²⁸ CRC/C/BHR/CO/4-6, пункты 26–27.

²⁹ Мнения № 31/2019, 79/2018, 51/2018, 13/2018, 55/2016, 35/2016, 41/2015, 23/2015, 37/2014, 34/2014, 27/2014, 25/2014, 22/2014, 1/2014, 12/2013 и 6/2012.

процесс в судах, не являющихся независимыми; пытки и жестокое обращение; а также отказ в предоставлении медицинской помощи. В определенных обстоятельствах имеет место широко распространенная или систематическая практика тюремного заключения или другие жестокие формы лишения свободы в нарушение норм международного права, что может представлять собой преступление против человечности³⁰.

104. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного диалога с правительством в плане устранения выраженной ею обеспокоенности по поводу произвольного лишения свободы. Принимая во внимание, что со времени последнего посещения Бахрейна в октябре 2001 года прошло существенное время, Рабочая группа считает в настоящее время целесообразным осуществить еще одно посещение страны. В августе 2017 года Рабочая группа направила правительству запрос по поводу посещения страны. Поскольку в настоящее время Бахрейн является членом Совета по правам человека, со стороны правительства было бы своевременно пригласить Рабочую группу посетить страну. Рабочая группа надеется на позитивный ответ на свой запрос.

Решение

105. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение свободы девяти несовершеннолетних в нарушение статей 2, 7, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 (1) и (3), 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, III и V.

106. Рабочая группа просит правительство Бахрейна незамедлительно предпринять необходимые шаги для исправления положения девяти несовершеннолетних для приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела, включая опасность причинения вреда физическому и психическому благополучию несовершеннолетних, надлежащей мерой по исправлению сложившегося положения стало бы незамедлительное освобождение тех из них, которые до сих пор задерживаются, и предоставление всем несовершеннолетним защищаемого по суду права на компенсацию и другое возмещение в соответствии с международным правом.

108. Международная группа настоятельно призывает правительство обеспечить всеобъемлющее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы и принять надлежащие меры в отношении лиц, ответственных за нарушение их прав.

109. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о праве каждого на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья для принятия надлежащих мер.

110. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение посредством всех имеющихся средств и как можно шире.

Последующая процедура

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах в порядке осуществления рекомендаций, внесенных в рамках настоящего мнения, в том числе:

³⁰ Мнение № 47/2012, пункт 22.

- а) были ли несовершеннолетние, которые задерживались на время принятия настоящего мнения, освобождены и если да, то в какие даты;
- б) была ли выплачена компенсация и другие виды возмещения девяти несовершеннолетним;
- в) проведены ли расследования по случаям нарушений прав девяти несовершеннолетних и если да, то каковы результаты таких расследований;
- г) внесены ли поправки в законодательство или изменения в практику в целях согласования законов и практики Бахрейна с его международными обязательствами согласно настоящему мнению;
- д) были ли предприняты какие-либо другие меры для реализации настоящего мнения.

112. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении содержащихся в настоящем мнении рекомендаций, и нуждается ли оно в какой-либо дополнительной технической помощи, например в форме посещения страны Рабочей группой.

113. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принимать собственные меры в качестве последующих процедур по осуществлению мнения, если до ее сведения будет доведена новая озабоченность по поводу настоящего дела. Такие меры позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутых результатах в осуществлении ее рекомендаций, а также о непринятии надлежащих мер.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призывает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их учитывать ее мнение и, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, а также информировать Рабочую группу о предпринятых ими шагах³¹.

[Принято 21 ноября 2019 года]

³¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.

Annex

Summary of allegations concerning the nine minors

		<i>Age at time of arrest/ date of arrest</i>	<i>Arrest warrant and reasons for arrest</i>	<i>Contact with family</i>	<i>Access to lawyer</i>	<i>Torture or ill-treatment</i>	<i>Forced confession</i>	<i>Charges</i>	<i>Sentence</i>
1	Minor A	14 13 Nov. 2018	Father not informed of reasons for summons	Held incommunicado for 3 days.	Minor only met lawyer at two court sessions. Lawyer not present at sentencing.	No	No	Illegal assembly, rioting, and possession of Molotov cocktails	Six months in juvenile centre (with possible further 6 months) for illegal assembly.
2	Minor B	15 13 May 2018	No arrest or search warrant, no reasons given	Limited contact for 15 days following arrest.	Lawyer not present at interrogation and minor not allowed to contact lawyer.	Yes	Yes – by minor and others	Espionage (acquitted), rioting, carrying bombs and Molotov cocktails	Seven years in prison, revocation of citizenship, fine of 200 dinars.
3	Minor C	15 10 Sept. 2018 16 Jan. 2019	Initially arrested during raid No warrant or reasons given for second arrest	Family visits only following transfer to prison. Family not informed of transfer to the Criminal Investigation Directorate.	Minor presented to the Office of Public Prosecution without lawyer. Lawyer not informed of new charges.	Yes	No	Two attacks on the security forces of Diraz, throwing a fake bomb in Sitra (acquitted), throwing a fake bomb in Al-Daih Town (dropped), organising marches, and illegal assembly	Six months in prison, fine of 200 dinars, and seizure of telephones and a camera for attacks in Diraz. Six months in prison for illegal assembly and rioting. Three years in prison for arson.
4	Minor D	16 Aug. 2018	No warrant or reasons given	Friend informed family of arrest. Family visits only following transfer to prison.	Family did not obtain a lawyer until during the trials. Minor not allowed to meet lawyer outside the courtroom.	Yes	Yes	Illegal assembly, burning a garden, joining a terrorist group, and rioting	Three years in prison, fine of 100,000 dinars for illegal assembly and rioting. One year in prison for burning a garden. Three years in prison for joining a terrorist group.

		<i>Age at time of arrest/ date of arrest</i>	<i>Arrest warrant and reasons for arrest</i>	<i>Contact with family</i>	<i>Access to lawyer</i>	<i>Torture or ill-treatment</i>	<i>Forced confession</i>	<i>Charges</i>	<i>Sentence</i>
5	Minor E	13 14 Feb. 2019	No warrant or reasons given	Family went to police station to look for minor, and were not present during interrogation. Limited family visits to juvenile centre.	Lawyer not present at interrogation or during minor's six- hour detention at police station.	Yes	No	Illegal assembly	Judicial probation for one year.
6	Minor F	14 14 Feb. 2019	No warrant or reasons given	Family not present during minor's detention at police station.	Lawyer not present during minor's six- hour detention at police station.	Yes	No	Illegal assembly	Judicial probation for one year.
7	Minor G	15 20 Feb. 2017	No arrest or search warrant	Disappeared for 6 days.	Minor only met with lawyer at trial.	Yes	Yes	Rioting and illegal assembly	Judicial probation for 1 year, 18 months in prison for other cases.
8	Minor H	16 22 July 2017	No warrant or reasons given	Denied access to family and held in solitary confinement.	Denied access to lawyer. Lawyer not informed of minor's presentation to the Office of Public Prosecution.	Yes	Yes – by minor and minor was named by others	Attacking a police car with a Molotov cocktail and illegal assembly	Three years in prison.
9	Minor I	16 5 Oct. 2017	No warrant or reasons given	Held in solitary confinement for long periods. Family unable to attend trial.	Lawyer not present at interrogation. Lawyers not permitted to contact minor. Minor had no contact with lawyer during trial.	Yes	Yes	Several different charges (political gathering, rioting, terrorism), with additional further charges.	Total sentence of 20 years in prison, deprivation of citizenship, and a fine of over 10,000 dinars.